

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣръ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

Пожертвованія, поступившія въ церкви Военнаго и Морскаго вѣдомства, по донесеніямъ о нихъ за майскую треть 1903 года.

1) Въ Ревельскую бригадную церковь: отъ церковнаго старосты, пот. поч. гражд. *Василія Демина*, въ память столѣтняго юбіяля 89-го Бѣломорскаго и 90-го Онежскаго пѣхотныхъ полковъ, — облаченія изъ форменной зеленой матеріи, стоимостью 230 рублей.

2) Въ церковь 16-го пѣхотнаго Ладожскаго полка: отъ вдовы майора *Е. С. Чижевской* — собственноручно вышитая пелена на аналогій; отъ командира 1-й роты капитана *Приселкова* — подсвѣчникъ накладнаго серебра, высоту въ 1 аршинъ 5 вершковъ и такого же достоинства 2 подсвѣчника высотой 6 $\frac{1}{2}$ вершковъ; отъ *Е. О. Корчагиной* — икона «Явленія Божіей Матери Препод. Сергію» (8×7 вершк.), обложенная по краямъ серебромъ, шелковый платокъ для прикрытія Св Престола и коверъ стриженнаго бархата (3 $\frac{3}{4}$ арш. × 1 $\frac{7}{8}$ арш.).

3) Въ церковь при Общежитіи Асхабадскаго техническаго ж. д. училища: отъ С.-Петербургской купеческой вдовы *Г. Ст. Сорокиной* полное священническое облаченіе изъ бѣлой посеребренной парчи, такой же парчи стихарь, одинъ приборъ воздуховъ и 31 арш. для облаченія и покрововъ

на престолъ и жертвенникъ; приборъ для облаченія и покрововъ на престолъ и жертвенникъ: газа ап. желтаго, широкаго, 15 аршинъ, гаса ап. желтаго, средняго, 15 аршинъ, кистей 8 штукъ и пуговицъ золоченныхъ 36 штукъ; изъ бѣлой посеребренной тяжелой парчи одежды на столикъ для литіи и на аналогіи, изъ бѣлой легкой парчи 1 покровъ на столикъ, полное священническое облаченіе голубаго цвѣта, подризникъ свѣтло-голубаго цвѣта; серебряные 84-й пробы: потиръ, дискось, звѣздца, лжица, два блюда, кресты-одинъ средняго и другой малаго размѣровъ Евангеліе, среднихъ размѣровъ, въ бархатномъ переплетѣ съ мѣдно-позолоченными углами, дарохранительница (ковчегъ) и кадило мѣдныя посеребренныя, богослужебныя книги въ кожаныхъ переплетахъ: служебникъ, требникъ, часословъ, апостолъ, двѣ книги октоиха, минеи общая и праздничная, тріоди постная и цвѣтная и книга молебныхъ пѣній, всего на сумму 600 рублей; отъ начальника III участка службы тяги Средне-Азіатской жел. дороги М. А. Кулешова, облаченіе на престолъ и жертвенникъ изъ бѣлаго серебрянаго глазета (муаре), стоимостью 90 руб., одинъ приборъ воздуховъ изъ такого-же глазета, стоимостью въ 12 рублей.

4) Въ церковь 89-го пѣх. Бѣломорскаго полка: отъ гг. офицеровъ сего полка, въ память столѣтняго юбилея полка—серебряный вызолоченный на престолъ крестъ, стоимостью до 110 рублей.

5) Въ церковь 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка: отъ Смоленскаго купца К. Р. Пастухова—два паникадила золоченныхъ, стоимостью 750 р. и пара бронзовыхъ хоругвей вызолоченныхъ, стоимостью 350 рублей.

6) Въ церковь 13-го пѣхотнаго Бѣлозерскаго полка: отъ запаснаго унтеръ-офицера И. Тычкина—свѣчи къ мѣстнымъ иконамъ и для большаго паникадила, стоимостью 60 руб., отъ полковыхъ дамъ, офицеровъ, женъ фельдфебелей и нижнихъ чиновъ полка—полное священническое облаченіе изъ золотой парчи, стоимостью 246 рублей, отъ рядового 1-й роты А. Вѣкшина—одна пара металлическихъ хоругвей и полное священническое облаченіе изъ серебряной парчи, стоимостью 270 рублей; отъ рядового 6-й роты Θ. Курапова—пара выносныхъ подсвѣчниковъ и икона Св. Николая въ мѣдной позолоченой ризѣ, стоимостью 45 рублей; отъ Московскихъ купцовъ на устройство колоколовъ: Н. А. Протопопова—сто рублей и К. А. Протопопова триста рублей (300 р.); отъ офицеровъ полка на устройство колоколовъ—двѣсти (200) рублей и отъ нижнихъ чиновъ полка на тотъ же предметъ 575 рублей.

7) Въ церковь 8-го запаснаго Кавалерійскаго полка: отъ Московскаго купца А. *Егорова* — полное священническое облаченіе форменной парчи, стоимостью 100 руб., на хозяйственныя суммы полка приобрѣтенъ дубовый кіотъ къ полковому образу, стоимостью 45 рублей; отъ общества гг. офицеровъ полка: плащаница пунцоваго бархата вышитая золотомъ, стоимостью 125 руб., священническое облаченіе бѣлой шелковой матеріи, стоимостью 39 руб., ковшь для теплоты позлащенный, стоимостью 5 рублей, епитрахиль красной шелковой матеріи, стоимостью 3 р. 60 к., и крестъ для молебновъ бронзовый, стоимостью 1 р. 50 к.; отъ лицъ пожелавшихъ остаться неизвѣстными: священническое облаченіе чернаго бархата, стоимостью 55 рублей, шелковый подризникъ бѣлаго цвѣта, стоимостью 19 руб. и нап्रे-стольная плащаница пунцоваго атласа, стоимостью 20 руб.; отъ трубачевскаго взвода — пара хоругвей, стоимостью въ 25 рублей и отъ нижнихъ чиновъ 1-го эскадрона деньгами 8 руб. 77 коп.

8) Въ церковь 45-го драгунскаго Сѣверскаго полка: отъ строительной церковной комиссіи — икона «Снятіе Господа со Креста», стоимостью 200 рублей; отъ княгини *Баратовой* икона «Моленіе о Чашѣ» въ золоченной ризѣ, стоимостью 70 рублей; отъ Якова и Екатерины *Ватіевскихъ* икона «Покрова Пр. Богородицы» въ серебро-позлащенной ризѣ, стоимостью 75 руб., отъ штабъ-ротмистра князя *Дулукидзе* — иконы Спасителя и Богоматери, въ серебряныхъ золоченныхъ ризахъ, стоимостью 50 руб., отъ Вѣры А. *Витный-Шляхто* икона «Благовѣщенія Пр. Богородицы» на деревѣ, въ массивномъ изящной работы кіотѣ за стекломъ; отъ полковыхъ дамъ икона «Казанской Божіей Матери», стоимостью 200 руб., отъ гг. офицеровъ полка — икона Святителя и Чудотворца Николая, стоимостью 190 руб. и отъ купца г. *Болхова* Алексѣя Веретенникова — 12 иконъ Св. Апостоловъ, стоимостью 500 рублей.

9) Въ церковь 23-го пѣхотнаго Низовскаго полка: на построеніе храма на военномъ кладбищѣ Салтыковского штаба: отъ бывшаго командира полка генераль-маіора К. П. *Кондырева* — 715 рублей, по завѣщанію умершаго врача И. Л. *Нискубина* — 682 р. 29 к., отъ поручика князя *Ухтомскаго* — 200 руб., отъ нижнихъ чиновъ полка — 255 рублей; отъ гг. офицеровъ 6 й артиллерійской бригады — 160 руб., отъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ 24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка — 111 руб.; отъ неизвѣстнаго 90 руб.; отъ смотрителя Комировскаго продовольственнаго магазина

Забугскаго—25 руб.; отъ полкового адъютанта—14 р. 79 к., отъ подполковника *Позднева*—15 руб.; отъ Слонимскаго воинскаго начальника подполковника *Кагина*—7 руб. 90 коп. и изъ хозяйственныхъ суммъ 24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка 1000 рублей, отчисленные согласно распоряженію начальника 6-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта *Загулича*.

10) Въ церковь 21 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка: отъ подполковника *Полякова*—икона Спасителя въ серебряной позолоченной ризѣ, стоимостью 45 руб., отъ бывшаго духовника 2 Восточно-Сибирскаго линейнаго баталіона о. Ильи *Мосолова*—икона Святителя Николая Чудотворца въ серебряной вызолоченной ризѣ, стоимостью 40 рублей; отъ жены командира полка С. А. *Фриманга*—собственноручной работы воздуха малиноваго бархата, вышитые шелковыми цвѣтами съ золоченой бахромой; отъ жены подполковника А. В. *Власовой*—собственноручной работы покровы на аналой темно-синей шелковой матеріи; отъ пот. поч. гражд. Н. В. *Ельцова*—68 руб., израсходованныхъ имъ на внутренній ремонтъ маленькаго деревяннаго храма во имя Св. Николая, переданнаго въ вѣдѣніе полка.

11) Въ церковь 19 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка: отъ командира полка, полковника *Добронравова*, командира 1-й легкой батареи Восточно Сибирской артиллерійской бригады, подполковника *Моисьева*, гг. штабъ и оберъ-офицеровъ полка и нижнихъ чиновъ 7-й роты полка—полный серебряный приборъ священныхъ сосудовъ, стоимостью 147 рублей, въ роскошномъ дубовомъ футлярѣ, на крышкѣ котораго на серебряной досчкѣ сдѣлана надпись: «Восточно-Сибирскому полку на память о Кайюнь-сянскомъ храмѣ его прихожанами 9 декабря 1902 г.».

12) Въ церковь С.-Петербургскаго Семеновскаго Александровскаго военнаго госпиталя (за время съ 1-го мая 1902 г. по 1-е мая 1903 г.): отъ купеческой дочери дѣвицы А. Д. *Лепешкиной* поднось для алтарнаго употребленія, стоимостью 2 руб.; отъ неизвѣстнаго — воздухъ изъ парчи, стоимостью 6 рублей; отъ дочери протоіерея А. И. *Лекторовой*—парча, стоимостью 60 руб., отъ крестьянки А. *Трегубовой* — лента на икону, стоимостью 3 рубля; отъ неизвѣстнаго два полотенца стоимостью 1 рубля; отъ г. *Выдриной* — парча стоим. 25 р.; отъ неизв. дамъ—цвѣты стоим. 4 р. отъ крестьянки И. *Желовой* воздухъ парчевый, стоимостью 6 рублей и пелена парчевая 8 рублей; отъ вдовы протоіерея П. М. *Соболевой* — завѣса къ царскимъ вратамъ шелковая, стоимостью 30 руб.; отъ крестьянки М. *Шаровой* прикладъ къ завѣсѣ, стоимостью 10 руб.; отъ М. и А. *Чи-*

ствоваго деревяннаго масла 3 пуда, стоимостью 37 руб. 60 коп.; отъ жены класснаго чиновника А. И. *Берляндтз* ленты на иконы, стоимостью 12 рублей; отъ смиреннаго посѣтителя храма Божія чрезъ отставнаго военнаго писаря унтеръ-офицера Ф. *Акимова* — риза серебряная, 84 пробы, золоченая, съ украшеніями, на икону Св. Николая Чудотворца, стоимостью 200 рублей; отъ С.-Петербургскаго цехов. ремесленника А. М. *Латышева* — икона Усѣкновенія главы Св. Іоанна Крестителя, стоимостью 60 руб., икона Воскресенія Христова на золоченномъ съ чеканью фонѣ, стоимостью 125 руб., икона св. апостоловъ Петра и Павла на такомъ же фонѣ, стоимостью 125 руб., два круглыхъ образа св. Троицы и Деисусъ по 25 руб. каждая, икона Знаменія Божіей Матери, стоимостью 50 руб., закліросные два кіота съ золоченными колоннами и рѣзбою, стоимостью 458 рублей, два кіота изъ цѣльнаго дуба, стоимостью 150 рублей, вѣнцы на иконы, стоимостью 793 рубля, на посеребреніе, исправленіе и вызолоченіе иконъ — 25 рублей, два подсвѣчника большаго размѣра, стоимостью 150 руб., девять лампадъ, стоимостью 175 руб. и одинъ пудъ 30 фунтовъ лампаднаго масла, стоимостью 19 руб. 60 коп., напрестольный крестъ серебр., 84-й пробы, вызолоченный съ украшеніями, стоимостью 200 рублей; отъ Т. А. *Козловской* — розетки бумажнаго издѣлія и два вѣнка изъ искусственныхъ цвѣтовъ къ св. кресту и плащаницѣ, стоимостью 3 рубля; отъ дѣвицы Агрипины три пелены къ иконамъ съ вышитыми словами молитвы и полотенце, стоимостью 9 рублей; отъ С.-Петербургскаго купца А. М. *Латышева* — деревяннаго масла 10 фунтовъ, стоимостью 2 руб. 80 коп.; отъ С. А. *Фонз-Цуръ-Милина* — икона Спасителя въ рамѣ съ серебряной лампадой, стоимостью 100 руб.; отъ С.-Петербургскаго купца А. М. *Латышева* — покрывальная пелена, стоимостью 15 рублей, полотенце аналойное, стоимостью 3 руб. и живые цвѣты стоимостью 2 рубля. Отъ В. М. *Михайлова* — артось, стоимостью 4 р. 50 коп., отъ С.-Петербургскаго купца А. М. *Латышева* хоругви, бронзовые, золоченые, стоимостью 250 рублей; отъ неизвѣстнаго — воздухахъ аплике, стоимостью 7 руб.; отъ А. И. *Берляндтз* — пять лентъ къ лампадамъ, стоимостью 15 рублей; отъ вдовы протоіерея П. М. *Соболева* — личное полотенце стоимостью 1 рубль и масло розовое, стоимостью 1 рубль; отъ фельдшера В. М. *Михайлова* — масла розоваго на 1 руб. 60 коп.; отъ С.-Петербургскаго мѣщанина И. О. *Медвѣдева* деревяннаго масла 20 фунтовъ, стоимостью 5 руб. 60 коп.; отъ купческаго сына Владиміра Дан. *Исаева* — кадило серебряное, 84-й

пробы, золоченое, стоимостью 60 рублей; отъ неизвѣстной полотенце къ Св. Распятію, стоимостью 1 руб.; отъ С.-Петербургскаго купца А. М. *Латышева*—кіотъ для иконы Св. Пантелеймона, стоимостью 60 рублей и икона Св. Пантелеймона, стоимостью 75 рублей.

13) Въ церковь лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка: отъ Его Императорскаго Величества, въ 15-й день августа сего года, серебряная вызолоченная высоко-художественной работы утварь, а именно: сосудъ съ финифтью и канительною работою, сосудъ, дискосъ, звѣздица, два блюда и лжица, гладкія, съ рѣзною работою, крестъ гладкій съ чеканнымъ изображеніемъ распятія Господня и Евангеліе большое въ листъ, канительной работы, съ пятью иконами, писанными на финифти.

14) Въ церковь 5-го Финляндскаго стрѣлковаго полка: отъ командующаго войсками Финляндскаго военнаго округа генер.-адъютанта Н. И. *Бобрікова*—250 рублей золотомъ на оборудованіе церкви; отъ жены командира 5-го Финляндскаго стрѣлковаго полка—ковѣръ-дорожка къ св. престолу, коврикъ къ жертвеннику и пелена изъ синяго манчестера на аналой; отъ Л. В. *Бураго*—икона Св. Великомученика Пантелеймона (размѣръ 4×6 вершковъ); отъ Е. В. *Соколовской*—пелена на аналой ручной работы; отъ нижнихъ чиновъ 5-й роты—три полотенца; отъ гг. офицеровъ полка на приобрѣтеніе дарохранительницы—43 рубля; отъ Е. Г. *Данилевской*—запрестольный образъ «Моленіе о Чашѣ» на холстѣ, разм. 27×16 вершк., въ крашеной рамѣ; отъ Ю. С. *Воропановой*—шелковая пелена на аналой съ шитьемъ; отъ командира полка Н. Н. *Воропанова*—шелковая завѣса къ царскимъ вратамъ; отъ лекарскаго помощника при лейбъ-хирургѣ Его Императорскаго Величества С. Ф. *Полякова*—пелена на аналой изъ краснаго бархата и облаченіе на св. престолъ изъ плотной персидской ткани съ узорами; отъ А. Г. *Поляковой*—пелена на аналой изъ малиноваго манчестера; отъ жандармскаго унтеръ-офицера А. *Лукина*—подсвѣчникъ мѣстный, металлическій, съ фарфоровой свѣчей, отъ Н. В. *Кузнецкаго*—облаченіе на св. престолъ изъ бѣлой парчи; отъ А. *Бодашковой*—воздухъ и два покрывца изъ шелковой матеріи съ художественнымъ шитьемъ; отъ капитана 5-го Финляндскаго стрѣлковаго полка А. И. *Соколовскаго*—40 рублей на приобрѣтеніе подсвѣчниковъ.

15) Въ церковь 13 лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка: отъ Московскаго 1-й гильдіи купца, пот. поч. гражд. Дмитрія *Соскина*—полное священническое облаченіе изъ гладкой золотой парчи,

стоимостью 300 рублей и икона Преподобнаго старца Серафима, Саровскаго Чудотворца, стоимостью 50 рублей.

16) Въ церковь Воронежскаго дисциплинарнаго баталіона: отъ церковнаго старосты купца Я. Анкиндинова: никелированное паникадило въ 18 свѣчей стоимостью 130 рублей, икона Страстотерпца и Цѣлителя Пантелеймона, въ серебряно-вызолоченной ризѣ, стоимостью 26 рублей, никелированная доска, съ предстоящими, для панихиднаго столика, стоимостью 30 рублей, и посеребряное кадило, стоимостью 14 рублей.

Столоначальникъ А. Боголюбовъ.

*

*

*

О. Протопресвитеръ Александръ Алексѣевичъ Желобовскій призываетъ богатая милости Господни на жертвователей, и молится о нихъ, какъ о любящихъ благолюбіе храмовъ Божіихъ, а подвѣдомымъ священнослужителямъ, умѣющимъ расположить добрыхъ людей къ удовлетворенію нуждъ церковныхъ, воздаетъ честь и хвалу. Онъ утѣшенъ количествомъ пожертвованій, которое съ каждымъ годомъ растетъ и умножается.

Редакторъ.

ВОЕННО-МОРСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ СВѢДѢНІЮ.

Указомъ Св. Синода, отъ 2-го августа 1903 г. за № 7042, мнѣ предоставлено отпечатанный въ Вѣстникѣ Военнаго Духовенства за 1901 годъ въ № 19, на стр. 577 — 588, уставъ похоронной кассы по вѣдомству военнаго и морского духовенства (съ незначительными исправленіями), ввести въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы, по указанію опыта, уставъ былъ подвергнутъ новому обсужденію и, въ чемъ окажется необходимымъ, исправленію.

Уставъ сей, для надлежащаго ознакомленія, канцелярією духовнаго правленія будетъ разосланъ всѣмъ подвѣдомственнымъ мнѣ священно и церковно-служителямъ.

Протопресвитеръ А. Желобовскій.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**Бесѣда о святыхъ Ангелахъ.**

*Ангела мирна, Хранителя душъ и
тѣлесъ нашихъ, у Господа просимъ.*

8-го ноября св. Церковь совершаетъ празднество въ честь святыхъ безплотныхъ силъ и ихъ Архистратига, т. е. начальника, Михаила, слѣдовательно въ этотъ день каждый изъ насъ долженъ молитвенно воспомануть *своего* ангела-хранителя. А почему? — вотъ объ этомъ и побесѣдуемъ въ настоящій разъ.

Ангелы Божіи суть существа міра высшаго, чрезъ которыхъ Господь промышляетъ о насъ грѣшныхъ, посылая ихъ на помощь намъ: «не вси ли суть служебніе дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе» (Евр. 1, 14). Таковъ нашъ благодѣтель Отецъ небесный! Онъ не только Самъ постоянно промышляетъ о насъ, но и приставилъ къ намъ особыхъ руководителей-безплотныхъ ангеловъ.

Ангель-хранитель дается каждому христіанину при самомъ крещеніи: «сопрязи животу его ангела свѣтла» молится священникъ при крещеніи. Съ этого времени ангель хранитель, по волѣ Божіей, невидимо пребываетъ съ нами, неразлучно на всю жизнь, раздѣляя съ нами и горе и радость. Онъ учитъ насъ добру: въ умѣ возбуждаетъ мысли добрыя, въ сердцѣ — желанія праведныя и богоугодныя. Онъ помогаетъ намъ во всѣхъ дѣлахъ, если эти дѣла угодны Богу, и отвращаетъ отъ того, что Господу непріятно и Божію Закону противно — отъ лѣности, праздности, сквернословія и другихъ пороковъ. Онъ, какъ глазъ, бережетъ человѣка отъ бѣдъ и напастей и защищаетъ отъ всѣхъ враговъ. Онъ молится вмѣстѣ съ нами и возноситъ нашу молитву къ Богу. Словомъ ангелы-хранители — наши невидимые наставники и защитники и помощники въ сей жизни. Они не оставляютъ насъ и при кончинѣ и по кончинѣ нашей, пока не приведутъ нашу душу къ страшному престолу Господа.

Такой защитникъ, такой наставникъ имѣется у cadaго изъ насъ. Иисусъ Христосъ ясно учитъ насъ, что дѣтямъ даны отъ Бога для руководства, наставленія и защиты ангелы-хранители: «ангелы ихъ всегда видятъ лицо

Отца небеснаго» (Мѡ. 18, 10). И мы развѣ не видимъ, что иное дитя нагулялось и спитъ, не замѣчая, что оно на краю страшной бездны, и не падаетъ: какъ будто бы кто его поддерживаетъ; а иное подверглось очень опасному паденію и осталось невредимымъ. Всѣ эти и подобные случаи суть дѣйствія ангеловъ-хранителей. Но они оберегаютъ и наставляютъ не однихъ только дѣтей; каждый взрослый и всѣ люди имѣютъ своего ангела-хранителя. Иной хотѣлъ сказать неправду, но былъ удержанъ, иной ступилъ на путь злодѣяній, но невидимая сила явилась предъ нимъ; иной покался, потому что слышалъ внушенія свыше; иной чудесно спасся отъ опасности потому только, что задерживаемый необъяснимыми обстоятельствами пришелъ слишкомъ поздно къ мѣсту опасности. Не ихъ-ли голосъ слышенъ — при соблазнахъ, при искушеніяхъ: «не слѣдуй, не дѣлай этого, бѣги и т. п.»; при совершеніи грѣха: возвратись на правый путь! покайся, пока есть время и пр.». Не они-ли охраняли отъ опасностей во время дороги, сопутствуя сыну Товита Товіи въ городъ Раги? Не они-ли поддерживали и укрѣпляли изнемогающія силы благочестивыхъ людей въ ихъ трудахъ, какъ напр. во время продолжительнаго поста и молитвы. Или напр., я думаю, многіе изъ васъ испытали на себѣ, какъ невидимая какая-то рука пробуждала ихъ отъ сна, когда имъ нужно было встать и поспѣшить въ церковь къ утреннему богослуженію, — особенно говѣющіе, и въ тотъ день, когда готовятся пріобщаться. Эта невидимая рука и есть ангелъ-хранитель. Онъ, наконецъ, заступникъ нашъ, когда душа разлучается отъ тѣла. При смертномъ одрѣ ангелъ отгоняетъ всякія злыя вліянія. «Его свѣтлыя крыла покрываютъ душу, егда отъ тѣла распрягается»; онъ отстраняетъ ее «отъ невидимыхъ враговъ, ищущихъ ее исторгнути и восхитити», проводитъ ее «чрезъ мытарства лютаго міродержца», возводитъ къ престолу Божію и ходатайствуетъ за нее предъ Богомъ (Кан. анг. хран.).

Но почему-же, скажите вы, многіе изъ васъ не замѣчаютъ вовсе великихъ и благодѣтельныхъ дѣйствій ангела-хранителя? Причиною этою являетесь вы сами. Большая часть изъ насъ не обращаетъ вниманія на внушенія своихъ ангеловъ-хранителей; не мало и такихъ, которые вовсе не знаютъ о ихъ существованіи. А иные и знаютъ и желаютъ видѣть на себѣ дѣйствія ихъ, но нисколько не стараются сдѣлать себя достойными этого. Вѣдь, нужно помнить, что ангелы—чистые духи, близкіе къ Богу, они предстоятъ престолу Божію и всегда видятъ лице Отца небеснаго. Поэтому они не могутъ находиться въ близкомъ общеніи съ худымъ и злымъ человекомъ. «Какъ

пчель отгоняетъ дымъ и голубей смрадъ, такъ и хранителя нашей жизни — многоплачевный и смердящій грѣхъ», учить св. Василій Великій. Если мы поступаемъ дурно, живемъ одною плотскою жизнію и тяжело грѣшимъ, мы какъ бы отгоняемъ своего ангела отъ себя; и онъ, дѣйствительно, оставляетъ насъ, когда мы не слушаемъ его добрыхъ внушеній, а слѣдуемъ худымъ увлеченіямъ и соблазнамъ, какіе представляетъ намъ нашъ врагъ — діаволъ. Тогда ангель-хранитель долженъ со скорбію смотрѣть издали, ожидая, когда грѣшникъ раскается, чтобы приблизиться къ нему съ радостію. И добро человѣку, если онъ послушается голоса своей совѣсти, голоса своего ангела, который употребляетъ всѣ усилія, чтобы ввѣренная ему душа не осталась безъ раскаянія. Но горе человѣку нераскаянному, не внимающему голосу своего ангела. Тогда мѣсто ангела-хранителя заступаетъ иной руководитель, котораго Спаситель называетъ человекоубійцею. Лукавый духъ довелъ Саула до гибели и самоубійства. И, въ самомъ дѣлѣ, кто иной на каждомъ шагу такъ и шепчетъ совершить лукавство, какъ не злой духъ. Кто побуждалъ того же Саула, не смотря на всю невинность Давида, преслѣдовать его и даже покушаться убить его? По чьему наущенію сильно раздраженный отецъ св. великомуч. Варвары не только предалъ дочь свою суду, но и самъ собственными руками отсѣкъ ей голову? Но возможно-ли перечислить всѣ бѣдствія и несчастія, какія дѣлаетъ человѣку діаволъ? Вотъ, братіе, какъ печаленъ и несчастенъ для человѣка разрывъ его съ ангеломъ-хранителемъ!

Если же такъ неутѣшительно для насъ отступленіе ангела хранителя отъ насъ и если наоборотъ благотѣльно общеніе съ нимъ, то будемъ стараться всѣми силами не удалять, а привлекать къ себѣ своего ангела-хранителя! Будемъ удаляться отъ всѣхъ нечистыхъ мыслей, желаній, словъ и дѣлъ! Не будемъ поносить, клеветать, осуждать, говорить пустыя и скверныя слова! Не будемъ предаваться пьянству, лѣности и распутству, особенно не будемъ оставаться въ этихъ грѣхахъ безъ раскаянія. Все это удаляетъ отъ насъ великихъ благотѣлей нашихъ ангеловъ-хранителей, и не только удаляетъ, но причиняетъ имъ скорбь и печаль. Какъ дитя довѣряется отцу своему, слабый — сильному, такъ и мы должны довѣряться ангеламъ-хранителямъ, какъ лучшимъ друзьямъ нашимъ. Будемъ неусыпно молиться ему, да поможетъ намъ въ нашихъ нуждахъ и несчастіяхъ, да наставитъ насъ на путь истины и добра и избавитъ всѣхъ діавольскихъ соблазновъ и искушеній. Усердно будемъ молиться ему, чтобы снѣ не оста-

вилъ насъ въ минуты смерти, когда особенно нужна помощь ангела-хранителя. «Ангеле, хранителю мой святой, соблюди животъ мой во страсть Христа Бога, умъ мой утверди во истинномъ пути, и къ любви горнѣй уязви душу мою, да тобою направляемъ, получу отъ Христа Бога велию милость. (Троп. анг.-хран.).

Благочинный 7-й пѣх. дивизіи, священникъ 28-го пѣх. Полоцкаго полка

Михаилъ Бунасовъ.

ЖИЗНЬ СПАСИТЕЛЯ НАШЕГО ГОСПОДА ІИСУСА ХРИСТА ¹⁾.

(Продолженіе).

Іисусъ Христосъ на судѣ у первосвященниковъ Анны и Каіафы.

Связаннаго Христа, римскіе воины повели въ домъ первосвященника. Теперь онъ былъ совершенно одинъ во власти Своихъ враговъ.

Но связанный и беззащитный, Онъ съ упрекомъ говоритъ окружающимъ стражамъ: «какъ будто на разбойника вышли вы съ мечами и колющими, чтобы взять Меня. Каждый день бывалъ Я съ вами въ храмѣ, и вы не поднимали на Меня рукъ, но теперь ваше время» (Лук. 22, 53 и 54). «Ваше время», ибо вы орудія для приведенія въ исполненіе правды Божіей.

За толпою, ведшею Іисуса на судъ, робко и непримѣтно слѣдовали два, одинаково любившіе Его апостола, успѣвшіе уже нѣсколько оправиться отъ перваго ужаса. Это были Петръ и Іоаннъ. Іоаннъ былъ знакомъ первосвященнику и потому шелъ смѣлѣе, Петръ же, не зная никого, кромѣ сотоварищей рыбаей, трепеталъ при одномъ имени Синедріона.

Вышедши изъ подъ лунныхъ тѣней геосиманскаго сада, и пройдя по безмолвнымъ улицамъ спящаго города, шумящая толпа привела Христа къ дворцу первосвященника Анны.

Вызванный въ Іерусалимъ Иродомъ Великимъ, какъ полезный правительственной партіи челсвѣкъ, Анна или Ананъ теперь не былъ уже дѣйствительнымъ первосвященникомъ. Низложенный болѣе двадцати лѣтъ назадъ прокураторомъ Валеріемъ Гротомъ, онъ долженъ былъ передать свою власть сначала сыну, а потомъ зятю Іосифу Каіафѣ, оставаясь въ сущности только членомъ Синедріона. Богатый и вліятельный, этотъ отставной

¹⁾ См. «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» № 20.

первосвященникъ былъ хитрый, жестокий и злобный саддукей, и ему то суждено было начать ужасное, по обвиненію Христа, судопроизводство. Не дожидаясь разсвѣта, чтобы придать хоть сколько либо законный характеръ своему дознанію, съ чувствомъ ненависти и злобы, поставивъ предъ собою связаннаго Христа, онъ съ важностію начинаетъ свой допросъ. Стараясь во что бы то ни стало обвинить Христа, онъ прежде всего спросилъ Его о ученіи и ученикахъ, давая этимъ понять, что видитъ въ Немъ главу какого то тайнаго заговора, съ тайнымъ опаснымъ ученіемъ, съ тайною опасною цѣлію. Христосъ провидѣлъ черную душу и тонкую хитрость судей. Ни слова не говоря объ ученикахъ, которыхъ любовь Его такъ берегла, Онъ говоритъ о Своемъ ученіи: «Я говорилъ явно всему міру; Я всегда училъ въ синагогѣ и въ храмѣ, гдѣ всегда іудеи сходятся, и тайно не говорилъ ничего» (Еван. Іоан. 18, 20). Показывая, что ученіе Его чистое, не подлежащее сомнѣнію, Христосъ какъ бы такъ вѣщалъ Анану: болѣе трехъ лѣтъ преподавалъ Я Свое ученіе въ слухъ всей вселенной и многія тысячи слушали его, Я преподавалъ его въ синагогѣ, гдѣ учатъ только закону Божию, въ храмѣ, гдѣ и законъ велитъ проповѣдывать ученіе о благочестіи, Я училъ всегда, какъ только открывался случай, и тайно Я не говорилъ ничего, нѣтъ у Меня тайныхъ собраний.

«Что же ты Меня спрашиваешь? спроси слышавшихъ, что Я говорилъ имъ» (Ев. Іоан. 13, 21).

Даже слуги первосвященника невольно чувствовали неловкое положеніе своего владыки послѣ такого справедливаго укора. «Такъ ты отвѣчаешь первосвященнику!» въ порывѣ безстыдной дерзости вскричалъ одинъ изъ нихъ и, изъ низкой услужливости, первымъ гнуснымъ ударомъ осквернилъ священную ланиту Христа.

Заушенный, Христосъ упрекнулъ дерзкаго раба кроткими словами: «Если Я сказалъ худо, покажи, что худо, а если хорошо, что ты бьешь меня» (Ев. Іоан. 18 23)?

Отвѣтъ Христа и величіе Его духа дали уразумѣть хитрому саддукею, что надежда его привести Узника судебными вопросами въ замѣшательство, напрасна и онъ, кипя озлобленіемъ, отсылаетъ Его къ зятю своему Каіафѣ. Іосифъ Каіафа, тогдашній первосвященникъ іудейскаго народа, жилъ въ томъ же дворцѣ, гдѣ и Анна. Это былъ тоже саддукей, одинаково коварный и низкій, какъ и его тестъ. Перешедши общій дворъ при домѣ первосвященническомъ, Христосъ предсталъ предъ судомъ Каіафы. Была глубо-

кая ночь. Несмотря на это, здѣсь въ грозномъ величіи засѣдали уже злобные враги Христа изъ членовъ Синедріона. Одного самага поверхностнаго взгляда на лица этихъ судей достаточно было, чтобы знать, каковъ будетъ этотъ судъ и чего должно ожидать Подсудимому. Жажда крови Христовой ясно свѣтилась въ нихъ, а председательствующій первосвященникъ Каіафа давно изрекъ свое мнѣніе: «яко уне есть единому умрети за люди». Не смотря однакожь на это твердое намѣреніе лишить Его жизни, Синедріону хотѣлось все таки придать этому черному дѣлу сколько либо законный видъ.

Прежде всего онъ вызываетъ свидѣтелей, которые бы могли обвинить Христа въ какъ либо уголовномъ преступленіи. Безъ сомнѣнія злоба судей испытала всѣ средства, чтобы найти такое свидѣтельство, но всѣ ихъ усилія оказались тщетными. Жизнь Іисуса Христа была такъ свята, ученіе Его такъ чисто, что какъ не лгали ихъ клеветы, ихъ свидѣтельства были до того ложны, что падали сами собой; даже эти несправедливые судьи не могли принять ихъ. Но вотъ, наконецъ, выступили еще два лжесвидѣтеля, показанія которыхъ имѣли для Синедріона особенное значеніе. Слыша слова Христа о разрушеніи храма и о построеніи его вновь, въ теченіе трехъ дней, они, передавая собранію, злонамѣренно искажали ихъ. Въ то время какъ одинъ лжесвидѣтель показывалъ, будто Христось говорилъ: «Я могу разрушить храмъ Божій и въ три дня создать его», другой утверждалъ, что Христось сказалъ: «Я разрушу храмъ сей рукотворенный и въ три дня другой нерукотворенный воздвигну».

Съ одной стороны эти, усвояемая Христу слова, могли показывать Его дерзость и самохвалство, а съ другой стороны Его богопротивное намѣреніе разрушить храмъ они представляли явною хулою на храмъ, равною хулѣ на Бога и Моисея, которая, по закону, вела за собою смерть. Ничего не было легче, какъ опровергнуть Христу эти обвиненія. На самомъ дѣлѣ никогда онъ не говорилъ «разрушу» или «могу разрушить», а сказалъ только: «разрушьте храмъ сей и Я въ три дня его воздвигну» (Ев. Іоан. 2, 19). Но Христось молчалъ. Злонамѣренная ложъ клеветниковъ не стоила отвѣта. Члены Синедріона, при всей своей ненависти къ подсудимому, сами сознавали слабость этого обвиненія. Когда всѣ тщательно заготовленные лжесвидѣтельства оказались недостаточными для обвиненія явной невинности, они начали опасаться, какъ бы жажда крови Его не осталась безъ утоленія и замыселъ ихъ не разрушился. Мысль, что этотъ связанный Галилеянинъ, при всѣхъ усиліяхъ самыхъ важныхъ членовъ Синедріона осу-

дить Его, выйдетъ оправданнымъ была для нихъ невыносима. И вотъ сохранявшій доселѣ важность предсѣдатель нечестиваго совѣта, Каіафа, потерявъ терпѣніе первый вскочилъ съ своего мѣста и, выступивъ на средину, съ гнѣвомъ воскликнулъ: «что же Ты не отвѣчаешь? что они противъ Тебя свидѣтельствуютъ?»

Но и теперь безмолвіе Христа осталось ненарушеннымъ. Онъ не сказалъ въ отвѣтъ ни слова.

Тогда раздраженный, доведенный до крайняго изступленія саддукей, продолжая стоять въ угрожающей позѣ предъ Обвиняемымъ, закричалъ: «заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христосъ, Сынъ Божій».

Какъ первый служитель Бога Израилева, первосвященникъ имѣлъ право спрашивать обвиняемаго съ клятвою — и на этотъ вопросъ нельзя было не отвѣчать, не преступивъ должнаго уваженія къ клятвѣ, къ сану первосвященника и самому закону.

«Я, раздался торжественный отвѣтъ Христа, и вы узрите Сына чело-вѣческаго, сидящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ» (Мѣ. 26, 64).

Такого именно признанія и желалъ Каіафа. Лицемѣръ въ притворномъ ужасѣ разодралъ свои одежды и потребовалъ отъ собранія Его осужденія.

«Слышали, воскликнулъ онъ къ прочимъ судьямъ, слышали, что Онъ сказалъ? Онъ явно богохульствуетъ, на что намъ еще свидѣтелей? Какъ вамъ кажется, чего Онъ достоинъ?»

«Смерти, смерти», повторяли одинъ за другимъ старѣйшины. И темное судилище закрыло свои засѣданія».

Христосъ былъ выведенъ изъ дома первосвященника во дворъ.

Было уже далеко за полночь. Посреди двора слуги первосвященниковъ грѣлись вокругъ огня подъ морознымъ, звѣзднымъ небомъ. Въ теченіе этихъ скорбныхъ часовъ, когда Спаситель стоялъ на допросахъ у Анны и Каіафы, на первосвященническомъ дворѣ совершилось другое событіе, заранѣе христомъ предсказанное.

Слѣдовавшіе за стражей, ведшей Христа на судъ Анны, апостолы Петръ и Іоаннъ пришли къ первосвященническому двору. Пользуясь своимъ знакомствомъ съ домомъ первосвященника, Іоаннъ безпрепятственно вошелъ во дворъ, Петръ же, какъ незнакомый, былъ остановленъ привратницей и дол-

женъ былъ оставаться за воротами. Сожалѣя объ этомъ, Іоаннъ попросилъ привратницу и она впустила Петра.

Вмѣстѣ съ другими, Петръ приблизился къ разведенному среди двора огню. Молча сидѣлъ здѣсь Петръ и грѣлся. Но у привратницы родилось подозрѣніе: не изъ учениковъ ли Іисусовыхъ этотъ впущенный ею человѣкъ. Смѣянная другой привратницей, она подходитъ къ сидѣвшей у огня группѣ и, остановивъ подозрительный, упорный взглядъ на сидѣвшемъ Петрѣ, спрашиваетъ его: «ты не былъ ли съ Іисусомъ Галилейскимъ»? Для робкаго Петра былъ не выносимъ этотъ вопросъ въ такое время и въ такомъ мѣстѣ. «Не знаю, что ты говоришь», рѣшительно сказалъ онъ. На время, его отреченію повѣрили, такъ какъ оно было сдѣлано открыто и выразительно. Но предсказанная Господомъ измѣна преслѣдовала Петра Галилейское наречіе, съ которымъ онъ говорилъ, замѣтная робость и безпокойство, особенное участіе къ извѣстіямъ о ходѣ суда надъ Іисусомъ, выносимымъ изъ судилища служителями, опять возбудили подозрѣніе. Привратница и нѣсколько другихъ праздныхъ слугъ начали опять говорить: «и этотъ изъ учениковъ Іисуса». Петръ потерялся. Несомнѣнно, что въ этотъ разъ ложь казалась ему болѣе необходимой, чѣмъ когда нибудь. Чтобы избавиться отъ всякихъ подозрѣній, малодушный ученикъ присовокупилъ ко лжи еще и клятву, что онъ вовсе не знаетъ Іисуса. Прошелъ еще часъ. Петръ нѣсколько успокоился. Первый допросъ кончился и Христосъ былъ выведенъ на дворъ. Изъ любви къ своему Учителю, Петръ невольно приблизился, чтобы взглянуть на Него, узнать о судѣ, о дальнѣйшей судьбѣ Его.

Но вдругъ первосвященническая прислуга еще съ болѣе настойчивыми подозрѣніями обращается къ нему. Сначала одинъ, а потомъ и всѣ служители начали говорить: «вѣрно и ты былъ съ Нимъ, ибо и рѣчь твоя обличаетъ тебя». Устрашенный этимъ Петръ находился въ самомъ затруднительномъ положеніи. Это положеніе еще болѣе ухудшилось, когда одинъ изъ слугъ первосвященническихъ, родственникъ тому Малху, у котораго Петръ отрѣзалъ ухо, подошедши къ нему, съ особенной увѣренностію сталъ обличать его, говоря: «не я ли видѣлъ тебя въ саду»? Справедливость обличенія, мысль, что и его схватятъ и поведутъ на допросъ, привели Петра въ ужасъ. Не зная, что ему дѣлать, онъ всѣми видами клятвъ началъ клясться и божиться, что онъ не только не ученикъ, но и вовсе не знаетъ чело-вѣка сего. И въ этотъ роковой моментъ, когда позорныя клятвы раздавались еще въ воздухѣ, неподалеку внятно раздалось пѣніе пѣтуха. Въ это время,

Христось, бывшій среди стражи на дворѣ, обратился въ ту сторону, гдѣ раздавались клятвы и съ горькимъ упрекомъ взглянулъ на Петра. Какъ стрѣла, пронзило душу Петра нѣмое краснорѣчіе этого взгляда. Онъ не видѣлъ больше враговъ, не зналъ опасности, не боялся смерти. Закрывъ голову въ плащъ, онъ бросился со двора и горько заплакалъ.

«Есть слезы радости—это сладкія слезы, есть слезы оскорбленія—это слезы томительныя. Но тѣ, которыя извлекаетъ уязвленная совѣсть—слезы самыя ѣдкія, самыя мучительныя. И ихъ то лилъ теперь Петръ» (Филаретъ, арх. Черн.).

Въ ожиданіи новаго собранія, имѣющаго начаться съ разсвѣтомъ, Христось оставался на дворѣ, въ рукахъ грубой толпы, состоявшей изъ стражей храма и первосвященнической прислуги. Тѣ и другіе почитали теперь за долгъ отмстить человѣку, который, по ихъ мнѣнію, имѣлъ дерзость быть врагомъ ихъ начальниковъ.

На Него обрушилась теперь вся ихъ невѣжественная злоба, все ихъ дерзкое нахальство и холодная жестокость. Въ избыткѣ яростной злобы одни плевали Ему въ лицо, другіе надѣляли пощечинами, третіе, завязавъ Ему глаза, били Его палками, насмѣшливо спрашивая: «угадай, Христе, кто Тебя ударилъ»? Такъ коротали они холодные часы ночи до утра. Съ завязанными глазами, съ скрученными руками, въ безмолвномъ страданіи, одиноко, среди этой наглої толпы, стоялъ Сынъ Божій. Это было первое поруганіе надъ Нимъ.

Наконецъ, эти томительные для Христа часы прошли. Забрезжился сѣроватый разсвѣтъ. Наступало утро дня, единственнаго въ исторіи рода человеческого.

Около шести часовъ утра во дворѣ Каіафы открылось засѣданіе Синедріона для третьяго вопроса Христа и формальнаго суда надъ Нимъ. Медлить было нельзя, ибо это было утро пятницы, въ которую надлежало вкушать пасхальнаго агнца. Большинство членовъ Синедріона было на лицо. Всѣ они вылали ненавистью къ Нему, всѣ жаждали Его смерти. Стража ввела Христа.

Связанный, безмолвный предсталъ Онъ предъ своими судіями. «Скажи намъ: Ты ли Христось, Царь іудейскій»? торжественно спросилъ Его предсѣдательствующій Каіафа. Не находя никакихъ обвиненій, на которыхъ можно было опереться, Синедріонъ хочетъ услышать отъ Христа подтвержденіе вѣрашнихъ словъ о Его Божественномъ достоинствѣ, съ тайною цѣлю об-

винить Его предъ Пилатомъ въ государственномъ преступленіи. Но Христосъ видѣлъ коварство и злобу Синедріона, зналъ, для чего онъ собрался. «Если скажу вамъ, вы не повѣрите, если же и спрошу васъ, не будете отвѣчать Миѣ», спокойно сказалъ Онъ, давая понять, что всѣ увѣренія Его теперь напрасны. «За нѣсколько времени предъ симъ, какъ бы говорить Христосъ, Я спрашивалъ васъ о крещеніи Іоанновомъ, откуда оно; о камнѣ, отвергнутомъ строителями; о изреченіи Давида, гдѣ онъ называетъ Мессію Господомъ (Лук. 20, 44)—вѣдь вы не отвѣчали Миѣ? Недавно еще Я представилъ вамъ самыя сильныя доказательства Своего посланничества,—вѣдь вы не вѣрили Миѣ, не вошли въ разсмотрѣніе Моихъ дѣлъ и ученія? На что же теперь вамъ, ослѣпленнымъ личною ненавистью ко Миѣ, опутаннымъ расчетами мелкаго себялюбія, Мои увѣренія?»—«Итакъ Ты Сынъ Божій»? съ нетерпѣніемъ спросили нѣкоторые изъ нихъ.

«Я», отвѣчалъ Христосъ. «Огнныи Сынъ человѣческій возседеть одесную силы Божіей» (Лук. 22, 69).

Услышавъ это, члены Синедріона, старавшіеся до сихъ поръ казаться спокойными, вдругъ закричали: «Какое еще намъ нужно свидѣтельство? Мы сами слышали хулу Его. Смерть богохульнику»... Такъ закончилась третья часть суда надъ Іисусомъ.

«И поднялось все множество ихъ и повели Его къ Пилату игемону» (Лук. 23, 1).

Іисусъ Христосъ на судѣ у Пилата.

Съ чувствомъ особеннаго удовольствія враги Христа, тотчасъ, привели бы въ исполненіе свой приговоръ о Немъ, но римскими законами они лишены были права предавать кого либо смертной казни, пока приговоръ ихъ не утверждался властію областного прокуратора. Желая добиться этого утвержденія, члены Синедріона, во главѣ съ Каіафой, въ торжественномъ шествіи повели связаннаго Христа къ прокуратору. Не легко это было для ихъ іудейской гордости, но это надобно было, такъ какъ одна только смерть могла удовлетворить ихъ въ данномъ случаѣ. Обвиняя Христа въ присвоеніи Имъ мессіанскаго достоинства, они умудрились уже найти здѣсь два, равно тяжкія, преступленія. Въ отношеніи къ законамъ религіознымъ, они рѣшили выставить Христа человѣкомъ нечестивымъ, который, забывъ страхъ Божій, осмѣливается именовать Себя Сыномъ Божиимъ,—обѣщаннымъ Мессіей. Въ отношеніи къ законамъ государственнымъ, намѣревались объявить Его возмутителемъ, покушающимся свергнуть иго римлянъ.

Они знали, что и за то, и за другое преступленіе, виновный подвергался смертной казни, съ тѣмъ только различіемъ, что за богохульство побивали камнями, а за возмущеніе народа назначенъ былъ, по уложенію римлянъ, мечъ или крестъ.

Римскій прокураторъ Іудеи, коему выпалъ несчастный жребій осудить Христа на распятіе, былъ Понцій Пилатъ. Будучи прокураторомъ Іудеи, Самаріи и Идумеи, онъ обыкновенно своимъ мѣстопребываніемъ имѣлъ Кесарію, но на праздники, для ближайшаго надзора за спокойствіемъ, переселялся въ Іерусалимъ, гдѣ занималъ великолѣпный Иродовъ дворецъ. Построенный со всѣмъ совершенствомъ архитектурнаго искусства, украшенный скульптурными портиками, разноцвѣтнаго мрамора колоннами, снабженный фонтанами и резервуарами, дворецъ этотъ находился въ верхней части города, откуда открывался великолѣпный видъ на Іерусалимъ.

Пришедши къ преторіи Пилатовой, первосвященники и книжники, страшась обрядоваго оскверненія, не вошли въ нее, но дали знать Пилату, что ожидаютъ его на лиоостротонѣ, не забывъ, конечно, извиниться, что законъ не позволяетъ имъ войти къ нему для личнаго объясненія.

Появленіе Христа въ видѣ узника не было для Пилата неожиданнымъ событіемъ. Ему уже извѣстно было о происшествіяхъ минувшей ночи: о взятіи Христа, собраніи Синедріона, такъ какъ римская стража, усугублявшая свою дѣятельность во время праздниковъ, давала знать прокураторамъ о всѣхъ заслуживающихъ вниманія происшествіяхъ. Но пришествіе всего Синедріона смутило и обезпокоило Пилата. Съ чувствомъ высокоумной снисходительности, гордый римлянинъ выходитъ изъ преторіи подъ яркіе утренніе лучи весенняго солнца Бѣглымъ взглядомъ окинувъ стоящую предъ нимъ толпу ненавистнаго ему народа и замѣтивъ среди ея связаннаго и униженнаго Христа, онъ спокойнымъ тономъ безпристрастнаго судіи коротко и строго спросилъ: «въ чемъ вы обвиняете человѣка сего?» Первосвященники въ короткихъ словахъ объяснили ему причину своего прихода и, давая понять, что голосъ полнаго Синедріона заслуживаетъ того, чтобы довѣрять ему, прибавляютъ: «если бы Онъ не былъ злодѣй, мы не предали бы Его тебѣ». Но для Пилата этого было недостаточно. При своемъ знаніи закона, при своемъ римскомъ чувствѣ справедливости, онъ не хотѣлъ давать законной силы рѣшенію того дѣла, въ которомъ онъ не былъ судьей.

«Если такъ, возьмите вы Его и по закону вашему судите», съ презрительной насмѣшкой сказалъ онъ. Члены Синедріона отлично поняли на-

смѣшку Пилата, но смерть Христа была имъ дороже всего. Чтобы достигнуть ей, они не только сносятъ обиду, но и смиренно сознаются въ не-пріятномъ для нихъ обстоятельстве, что «имъ не позволено предавать смерти никого» (Іоан. 18, 31).

Чтобы заставить Пилата осудить Христа, они раздражаются цѣлой бурей ругательствъ, начинаютъ обвинять Его въ разныхъ государственныхъ преступленіяхъ: будто Онъ возмущаетъ народъ, запрещаетъ давать дань кесарю и называетъ Себя царемъ земнымъ. Важность такого обвиненія не позволила Пилату болѣе уклоняться отъ судопроизводства. Оставивъ нетерпѣливыхъ членовъ Синедріона и волнующуюся толпу на дворѣ, онъ удался въ судейскую палату, приказавъ ввести туда Христа.

Связанный, Христосъ вошелъ въ палату игемона дворца. Здѣсь, среди пышнаго блеска, Пилатъ насмѣшливо спросилъ Христа: «Ты царь іудейскій?» Очевидно такой вопросъ не могъ быть произнесенъ безъ улыбки. Предъ Пилатомъ стоялъ связанный, убогій, жалкій, истомленный узникъ, о Которомъ нельзя было даже подумать, чтобы Онъ имѣлъ какіе либо виды на іудейскій престолъ и осмѣлился спорить съ кесаремъ.

Прямой отрицательный отвѣтъ былъ бы самымъ полезнымъ для Обвиняемаго, но сказать «нѣтъ» не соотвѣтствовало бы истинѣ. Чуждое Христу слово «царь», понимаемое въ политическомъ смыслѣ, — въ смыслѣ нравственномъ принадлежало Ему во всей силѣ. Потому Христосъ съ кроткимъ достоинствомъ сказалъ Пилату: «отъ себя ли ты это говоришь, или другіе сказали тебѣ о Мнѣ?» Основательный вопросъ Христа оскорбилъ гордаго игемона. «Развѣ я іудей?» съ презрительною надменностію сказалъ Пилатъ.

«Твой народъ и первосвященники предали мнѣ Тебя. Что ты сдѣлалъ?» уже грозно спрашиваетъ онъ. На эти слова Пилата Спаситель кротко и спокойно отвѣтилъ: «царство Мое не отъ міра сего: если бы отъ міра сего было царство Мое, то слуги Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не былъ преданъ іудеямъ; но царство Мое не отсюда» (Ев. Іоан. 18, 36). «Итакъ Ты царь?» изумленно спросилъ Пилатъ. «Да, Я царь,» сказалъ Христосъ. «Я на то родился, и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ» (Ев. Іоан. 18, 37).

Достаточно было этихъ словъ, чтобы Пилатъ понялъ, въ какомъ смыслѣ употреблялъ Христосъ слово «царь». Но что было за дѣло ему, дѣловому римскому правителю, до разныхъ туманныхъ отвлеченностей! Для чего ему раздумывать объ истинѣ, когда онъ, какъ человѣкъ высшаго круга, отлично

зналъ, что доселѣ ни одинъ философъ не только не нашелъ, но даже не опредѣлилъ ея? Полузадумчиво, полунасмѣшливо спросилъ онъ Христа: «что есть истина?» и, сказавши это, вышелъ изъ преторіи и открыто произнесъ: «я никакой вины не нахожу въ Немъ».

Въ страшномъ негодованіи встрѣтили это рѣшеніе Пилата враги Христа. Съ одной стороны это было прямое безчестіе Синедріону. Неужели Синедріонъ не заслуживаетъ вовсе довѣрія? Неужели онъ такъ слѣпъ, что можетъ обвинить и требовать смерти человѣка совершенно невиннаго?

Неужели послѣ такихъ трудовъ и хлопотъ цѣль ихъ не будетъ достигнута? Неужели эта жертва, которую они держали уже въ своихъ когтяхъ, будетъ освобождена? Съ жаромъ злости загладѣли они противъ Христа: «Онъ возмущаетъ народъ, уча по всей Іудеи, начиная отъ Галилеи, до сего мѣста».

Услышавъ среди бурныхъ криковъ, имя «Галилеи», Пилатъ понялъ, что она была главнымъ мѣстомъ дѣятельности Обвиняемаго. Желая отклонить отъ себя жестокой удѣлъ осудить Христа, въ невинности Котораго онъ не сомнѣвался, ловкій дѣлецъ нашелъ теперь къ этому случай. «Развѣ Онъ галилеянинъ?» спросилъ онъ, обращаясь къ обвинителямъ. «Галилеянинъ», съ жаромъ вскричали они, полагая, что это обстоятельство особенно подѣйствуетъ на Пилата, не расположеннаго къ галилеянамъ. Но расчеты ихъ не оправдались. Въ умѣ прокуратора было совсѣмъ другое. Подъ предлогомъ нежеланія виѣшиваться въ чужія дѣла, Пилатъ велѣлъ іудеямъ вести Христа на судъ тетрарха Галилеи, Ирода Антиппы, который, исповѣдуя іудейскую религію, тоже находился теперь въ Іерусалимѣ, для празднованія Пасхи.

(Продолженіе впереди).

Освященіе Морского собора въ портѣ Императора Александра III

(въ г. Либавѣ),

22-го августа текущаго 1903 г. въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора, Государынь Императрицъ Маріи Ѳеодоровны и Александры Ѳеодоровны и Великаго Князя Генералъ-Адмирала Алексѣя Александровича состоялось освященіе вновь сооруженнаго на сред-

ства Морского Министерства Морского собора въ портѣ Императора Александра III.

Работы по постройкѣ собора начались въ іюлѣ мѣсяцѣ 1900 года, а закладка его была совершена въ присутствіи Генераль-Адмирала Великаго Князя Алексѣя Александровича 28 го іюня 1901 г., такимъ образомъ соборъ строился три года. Расположенный на обширной площади въ центрѣ одного изъ главныхъ раіоновъ порта, соборъ является въ немъ самымъ красивымъ сооруженіемъ, и своими посеребренными главами (пять надъ самымъ зданіемъ собора и шестая надъ колокольнею) съ позолоченными крестами вѣнчаетъ всю территорію порта, будучи виднымъ на далекое разстояніе со стороны моря. Размѣры портового собора представляются въ такомъ видѣ: длина его 24 саж., ширина 16 саж., высота съ крестомъ 26 саж., діаметръ главнаго купола болѣе 6 саж. Храмъ выстроенъ въ русско-византійскомъ стилѣ, и съ внѣшней своей стороны какъ по общему стройному очертанію, такъ и по всѣмъ своимъ деталямъ является однимъ изъ лучшихъ образцовъ современнаго церковнаго зодчества. Высокій, въ три ряда цоколь съ красивыми входными крыльцами, снаружи одѣтъ гранитомъ и выше песчаникомъ, а стѣны храма облицованы желтымъ кирпичемъ рижской фабрики Нестерова, обладающимъ замѣчательнымъ свойствомъ не вывѣтриваться и вообще мало подвергаться измѣненіямъ отъ атмосферныхъ вліяній. Всѣ четыре наружныхъ стороны храма украшены богатыми мозаичными иконами, орнаментами, текстами Св. Писанія. На западномъ фасадѣ надъ главнымъ входомъ помѣщены — изображеніе Нерукотвореннаго образа Спасителя. На южномъ — надъ входомъ — икона Знаменія Божіей Матери, а выше великолѣпный образъ по золотому мозаичному же фону Св. Александра Невскаго. На сѣверномъ — надъ входомъ — помѣщенъ образъ Св. Алексія митрополита Московскаго, а выше Николая Чудотворца, и, наконецъ на восточномъ — икона Спасителя.

Входовъ въ храмъ четыре: изъ нихъ съ восточной стороны ведетъ прямо въ галлерею, окружающую всѣ три алтаря, и служить для духовенства, а остальные для богомольцевъ.

Главная часть храма тремя широкими арками сообщается съ алтарями. Главный престолъ храма посвященъ имени покровителя мореплавателей св. Николая Муръ Ликійскихъ Чудотворца, лѣвый въ честь и память Алексія Митрополита Московскаго, а правый въ честь Богоявленія, соот-

вѣтственно чему и выполнены живописныя работы въ иконостасахъ и на стѣнахъ алтарей.

Всѣ три алтаря удобно сообщаются съ расположенными за ними ризницами, библіотекою и подваломъ, устроеннымъ подъ всѣмъ храмомъ, что даетъ возможность сторожамъ и другимъ церковнослужителямъ свободно проходить во время службы отъ мѣстъ продажи свѣчъ и просфоръ въ алтари идущими отъ притвора внизъ лѣстницами, не безпокоя молящихся. Общее впечатлѣніе отъ внутренней отдѣлки храма получается поистинѣ художественное, чему содѣйствуетъ художественность и оригинальность всѣхъ выполненныхъ по рисункамъ строителя собора предметовъ оборудованія — паникадилъ, подсвѣчниковъ, аналогіевъ, кіотовъ, мебели и пр..

Богатство описаннаго сооруженія требуетъ, конечно, и заботъ о наилучшемъ его сохраненіи въ должномъ видѣ, чему содѣйствуютъ электрическое освѣщеніе храма, не дающее копоти, а также воздушно-пароводяная система отопленія и вентиляціи. Паровой котель расположенъ въ особомъ зданіи, удаленномъ отъ собора на 13 сажень, что и предохраняетъ соборъ отъ вреднаго вліянія копоти; въ этомъ же зданіи устроена и станція электрическаго освѣщенія собора. Отопленіе собора достигается частію посредствомъ водяныхъ печей, частію посредствомъ камеръ, расположенныхъ въ подвалѣ храма. Малые куполы храма связаны между собою окружающею главный барабанъ висячею галлереею. На великіе праздники галлерей эта будетъ освѣщаться электричествомъ, что еще болѣе увеличитъ эффектъ освѣщеннаго собора при вечернихъ Богослуженіяхъ.

Еще въ іюлѣ мѣсяцѣ населеніе порта Императора Аександра III и города Либавы было осчастливлено радостною вѣстію, что Государь Императоръ пожелалъ присутствовать на освященіи Морского собора, а также посѣтить портовые учрежденія, городъ Либаву и крѣпость. Всѣ и все начало готовится къ приему дорогого Гостя. Точно дня прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ не было извѣстно, хотя и указывали на 20, 21 числа сего августа мѣсяца. По приглашенію Главнаго Морского штаба торжество освященія главнаго алтаря собора поручено совершить О. Протопресвитеру военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскому. Ихъ Императорскія Величества прибыли въ г. Либаву по морю на Императорскихъ яхтахъ «Штандартъ» и «Полярная Звѣзда» вечеромъ 21-го августа, т. е, наканунѣ дня освященія собора.

Въ 6^{1/4} ч. веч. раздался первый звучный ударъ 550 пудового собор-

наго колокола, возвѣстивъ населенію, что давножданное торжество наступаетъ. Настоятель новаго собора о. В. Архангельскій совмѣстно съ крѣпостнымъ священникомъ о. А. Павлинскимъ, священникомъ 178-го пѣх. Венденскаго полка о. Х. Братолюбовымъ, духовникомъ Рижской духовной семинаріи о. Н. Архангельскимъ, протодіакономъ Ансеровымъ, діакономъ Лебедевымъ и др. вышли, при звонѣ всѣхъ колоколовъ, возвѣстившихъ прибытіе о. Протопресвитера къ собору, въ облаченіяхъ на встрѣчу своему маститому начальнику, причемъ настоятель храма привѣтствовалъ Его Высокопреподобіе слѣдующею рѣчью: «Благословенъ Ты, представитель военноморского духовенства, грядый во имя Господне подѣ сѣнь сего величественнаго храма. Привѣтствую тебя и какъ служитель алтаря Господня и какъ пастырь вѣренной мнѣ паствы. Какъ служитель алтаря Божія, прошу Твоихъ святыхъ молитвъ о храмѣ семъ въ настоящій торжественный и знаменательный день, чтобы стоялъ онъ твердо и непоколебимо во вѣки, чтобы служилъ онъ на мѣстной окраинѣ нашего отечества щитомъ вѣры, чтобы былъ онъ надежнымъ оплотомъ для христолюбиваго флота и воинства, чтобы, наконецъ, храмъ сей былъ для всѣхъ вѣрнымъ показателемъ той любви и преданности, какую питаетъ къ своему родному храму христолюбивое русское воинство. Служа вдали отъ родного края, чины флота только въ храмѣ видятъ дорогое и великое для себя утѣшеніе.

Какъ пастырь своихъ пасомыхъ я вляюсь выразителемъ тѣхъ чувствъ любви, уваженія и преданности, какія они питаютъ къ твоему высокому званію. Морская служба вѣренной мнѣ паствы, по самому существу своему, какъ наиболѣе опасная, располагаетъ и къ большей религіозной настроенности, почему собравшіеся здѣсь виѣстѣ со мною радостно привѣтствуютъ тебя, и усердно просятъ твоихъ святыхъ молитвъ о плавающихъ и путешествующихъ. Благосклонно прими, О. Протопресвитеръ, сей краткій привѣтъ, лишь въ слабой мѣрѣ отображающій воодушевляющія насъ чувства любви и всецѣлой преданности тебѣ: отъ избытка сердца уста глаголютъ».

Поблагодаривъ за привѣтъ, О. Протопресвитеръ сказалъ, что моряки издавна отличаются религіозностію и, дай Богъ, чтобы новый храмъ служилъ къ упроченію этой религіозной настроенности. Началось всеночное бдѣніе. Поились чудные звуки мелодичныхъ напѣвовъ Православной Церкви. Отличное пѣніе большого хора подѣ управленіемъ талантливаго учителя-регента А. А. Сироты, ученика знаменитаго И. Я. Тернова, наполняло душу богомольцевъ восторгомъ. На литію и величаніе во главѣ съ О. Протопре-

свитеромъ выходили всѣ мѣстные военные священнослужители; елеопомазаніе многочисленнаго народа совершалъ самъ маститый Протопресвитеръ военно-морского вѣдомства. Трогательно и умирительно было видѣть съ какимъ благоговѣніемъ, не торопясь, тянулись богомольцы безъ различія званій и чиновъ, къ аналогію, чтобы поближе разсмотрѣть и запечатлѣть дорогія черты рѣдкаго и высокаго Гостя и получить его благословеніе, и съ какимъ вниманіемъ, простотою и проникновенною торжественностію преподавалось это благословеніе. По окончаніи всенощной Его Высокопреподобіе пожелалъ ознакомиться съ расположеніемъ и устройствомъ различныхъ частей храма, при чемъ въ одномъ изъ алтарей О. Протопресвитеру были представлены художники, подъ руководствомъ которыхъ велись стѣнные росписи алтарей, а въ самомъ храмѣ представились: строитель храма профессоръ В. А. Косяковъ и его помощникъ гражданскій инженеръ А. И. Вискель; здѣсь же пожелалъ представиться и строитель порта инженеръ генералъ-маіоръ И. Г. Макъ-Дональдъ. Стоявшіе вблизи хоругвеносцы удостоились получить благословеніе О. Протопресвитера, который лично взялъ на себя трудъ примѣрно разставить ихъ для слѣдованія въ крестномъ ходѣ и далъ указанія, въ какомъ порядкѣ должны быть несены иконы, хоругви и пр. въ присутствіи Государя Императора. Изъ собора О. Протопресвитеръ прослѣдовалъ въ квартиру священника Архангельскаго и осчастливилъ его и семью своимъ посѣщеніемъ.

На другой день 22 августа уже съ 8 ч. утра начался съѣздъ на пристань портового канала лицъ, приглашенныхъ для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ, прибывшихъ раннимъ утромъ на Императорскихъ яхтахъ въ бассейнъ для стоянки судовъ. Чудное, ясное, теплое, тихое утро обѣщало хорошую погоду. На пристани была устроена красивая арка, убранная матеріями и гирляндами зелени. Для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ собрались министры: Императорскаго двора Баронъ Фредериксъ, военный генералъ-адъютантъ Куропаткинъ, морской — генералъ-адъютантъ Авеланъ, дворцовый комендантъ генералъ-адъютантъ Гессе, командующій войсками Виленскаго военного округа генералъ отъ инф. Гриппенбергъ, начальникъ Главнаго Морского штаба свиты Его Величества контръ-адмиралъ Рождественскій, Курляндскій губернаторъ Свербеевъ и многіе другіе. Въ 10 ч. 30 м. къ пристани подошелъ катеръ, на которомъ прибыли Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ, Государыни Императрицы Марія Ѳеодоровна, Александра Ѳеодоровна и Великій князь Алексѣй Алек-

сандровичъ. Послѣ встрѣчи и представленій Августѣйшія Особы въ придворныхъ экипажахъ отправились въ соборъ по портовымъ улицамъ, по сторонамъ которыхъ съ одной стороны шпалерами стояли морскія и сухопутныя войска, а съ другой—рабочіе и нестроевыя команды, привѣтствуя восторженнымъ ура своихъ Царя и Царицъ.

Не смотря на то, что, по распоряженію морского начальства, входъ въ соборъ былъ исключительно по билетамъ, еще съ ранняго утра храмъ быстро наполнился богомольцами, получившими возможность такъ близко лицезрѣть Монарха и Государынь и вмѣстѣ съ ними помолиться. Колокольный звонъ возвѣстилъ, что царскій кортежъ уже вблизи храма и служащее духовенство въ главѣ съ своимъ Протопресвитеромъ А. А. Желобовскимъ въ богатыхъ форменныхъ облаченіяхъ вышло встрѣтить съ крестомъ и св. водою Августѣйшихъ богомольцевъ. При выходѣ Ихъ Величествъ изъ экипажей, около главной соборной лѣстницы строитель порта инженеръ генераль-маіоръ Макъ-Дональдъ представилъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ членовъ хозяйственнаго комитета, вѣдавшихъ сооруженіемъ собора, автора проекта собора и его строителя гражданскаго инженера Косякова и художниковъ Райляна и Васильева. Поднявшись въ храмъ по лѣстницѣ, покрытой ковромъ, и принявъ окропленіе св. водою, Ихъ Величества за духовенствомъ прослѣдовали въ алтарь, гдѣ тотчасъ же и начался чинъ освященія ново-сооруженнаго храма. Во время крестнаго хода Ихъ Величества изволили слѣдовать за процессіей и по входѣ въ храмъ заняли приготовленное для Нихъ мѣсто на правой сторонѣ храма у солеи. По окончаніи литургіи Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ принимать парадъ войскъ состоящихъ изъ морскихъ командъ и либавскаго гарнизона, прошедшихъ мимо Его Величества церемоніальнымъ маршемъ по ротню и въ колонахъ. Государыни Императрицы взошли на царскую площадку, сдѣланную специально для парада и съ обѣихъ сторонъ ограниченную двумя увѣнчанными орлами башенками въ видѣ теремовъ, росписанныхъ орнаментомъ XVI и XVII вѣка, откуда и изволили смотрѣть парадировавшія войска. По окончаніи парада войска очистили соборную площадь, удаляясь въ казармы, а на царскую площадку вступилъ хоръ дѣтей церковно-приходской портовой школы и портовыхъ пѣвчихъ и вмѣстѣ съ хоромъ портовыхъ музыкантовъ исполнилъ «Славу» въ композиціи Римскаго-Корсакова. Ихъ Величества, поблагодаривъ за пѣніе и милостиво простясь, отбыли въ экипажахъ на царскую пристань, при громкомъ восторженномъ «ура» всего

портового населенія. Съ пристани на катерахъ перешли на яхту «Штандартъ», гдѣ состоялся Высочайшій завтракъ, къ которому въ числѣ очень немногихъ высшихъ сановниковъ былъ приглашенъ и О. Протопресвитеръ. Въ этотъ же день Ихъ Императорскія Величества осчастливили своимъ посѣщеніемъ морское собраніе, принявъ тамъ чай. На другой день Ихъ Императорскія Величества посѣтили крѣпость и городъ Либаву, а въ воскресенье 24 августа отбыли — Государыня Императрица Марія Теодоровна съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Ольгой Александровной на яхтѣ «Полярная Звѣзда» въ Данію, а немного позже Государь Императоръ съ Государыней Императрицей Александрой Теодоровной съ Августѣйшими дѣтьми императорскимъ поѣздомъ — въ Бѣловѣжскую пушу. Такъ быстро промелькнули царскіе дни, оставивъ неизгладимое впечатлѣніе у всѣхъ жителей города, порта и крѣпости.

О. Протопресвитеръ поспѣшилъ въ обратный путь утромъ на другой же день послѣ освященія собора. Наканунѣ своего отъѣзда онъ со всѣмъ духовенствомъ Либавскаго гарнизона посѣтилъ ктитора морского собора, старшаго техника порта Императора Александра III Н. А. Шатель. Здѣсь въ кругу подчиненныхъ священно-церковно-служителей О. Протопресвитеръ очаровалъ всѣхъ простотою, ласковостію и вниманіемъ къ каждому, никого не забывъ своей обходительностію. Казалось, сидитъ межъ нами не начальникъ а старшій собратъ, назидающій разсказами изъ своей богатой многочисленными опытами жизни. И нужно было видѣть съ какимъ восторженнымъ вниманіемъ слушалось всѣми тихая и пріятная бесѣда о Протопресвитера; какъ самый простой обыкновенный предметъ подъ его глубокимъ анализомъ, въ живой, полной остроумія, рѣчи являлся совсѣмъ другимъ и открывалъ какъ бы новые, дотолѣ неизвѣстные, горизонты. Жаль, что очень рѣдко на долю провинціального военнаго духовенства выпадаютъ такіа счастливыя минуты. На вокзалъ пожелать счастливаго пути Его Высокопреподобію собралось въ полномъ составѣ все военно-морское духовенство г. Либавы. По пути слѣдованія на вокзалъ О. Протопресвитеръ посѣтилъ полковую церковь 178-го пѣх. Венденскаго полка и городскую Свято-Троицкую церковь.

Настоятель собора свящ. В. Архангельскій.

Проводы 4-й роты 167-го пѣхотнаго Острожскаго полка изъ г. Чернигова въ Портъ-Артуръ 19 сент. 1903 года.

19 го сентября сего 1903 года Острожскій полкъ провожалъ свою 1-ю роту на Дальній Востокъ въ Портъ-Артуръ для сформированія 27-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка.

Исторія этого событія такова. По приходѣ полка изъ Кіева,—по окончаніи лагернаго сбора,—среди г.г. офицеровъ стали ходить слухи о томъ, что скоро будутъ формироваться новые полки для службы на Дальнемъ Востокѣ, для чего каждая воинская часть (изъ находящихся въ Европейской Россіи) должна будетъ выдѣлить роту. Слухи скоро оправдались, хотя и не вполнѣ. Оказалось, что дивизія должна выдѣлить роту, а изъ какого полка должна быть взята рота,—рѣшалось жребіемъ. Вынутый жребій палъ на Острожскій полкъ; слѣдующій жребій,—на 1-ю роту. Желавшіе изъ офицеровъ нашлись скоро: капитанъ Д. М. Неклюдовъ и подпоручики: А. Θ. Лушпа и А. О. Венгрженевскій. Наканунѣ выступленія командиръ 4-й роты, капитанъ Д. М. Неклюдовъ, прощался со своей ротой. Трогательна и поучительна была эта прощальная бесѣда. Вволнованнымъ голосомъ, сквозь слезы, давалъ свои послѣднія наставленія командиръ оставляемой ротѣ; видно было, что не начальникъ говоритъ съ подчиненными, а любящій, заботливый отецъ разстается съ семьею. А когда командиръ сталъ прощаться съ нижними чинами, троекратно цѣлуя каждого,—вопли и стоны раздались въ ротѣ! Чтобы эта духовная связь не порвалась, благодарные нижніе чины на свои средства пріобрѣли образъ Преподобнаго о. Серафима, Саровскаго чудотворца, которымъ и благословили любимаго отца-командира въ дальній путь. Утѣшеніемъ для Д. М. Неклюдова могло служить и то обстоятельство, что фельдфебель 4-й роты заявилъ желаніе ѣхать на Дальній Востокъ, такъ-какъ фельдфебель 1-й роты отказался по многосемейности. Но вотъ наступилъ день выступленія роты. Въ 10 часовъ утра, на площади противъ полковой церкви, начался напутственный молебенъ для отъѣзжающихъ, на которомъ присутствовали всѣ г.г. офицеры во главѣ со своимъ командиромъ. Послѣ отпуска полковой священникъ, всецѣло проникнутый настроеніемъ молящихся, вволнованнымъ голосомъ сказалъ призывительно слѣдующее напутственное слово.

«Православные воины! Всѣ мы, члены одной полковой семьи, собрались здѣсь вмѣстѣ, чтобы молитвою напутствовать васъ въ дальній и труд-

ный путь. Но пусть ваше сердце не смущается этимъ. Изъ читаннаго сейчасъ на молебнѣ Евангелія вы слышали прощальныя слова Господа нашего Иисуса Христа, сказанныя Имъ Своимъ ученикамъ предъ разлукой. Думаю, что теперь умѣстно сказать ихъ и вамъ. Итакъ, да не смущается сердце ваше, въ виду предстоящей разлуки со своими товарищами, родными и дальняго пути. Вѣруйте въ Бога, надѣйтесь на его промыслъ, милосердіе, и Господь своею всемогущею силою избавить васъ отъ всѣхъ несчастій и бѣдъ, отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ!.. По свойству сердца человѣческаго, во время разлуки съ близкими, друзьями, чувство жалости, печали преобладаетъ надъ прочими чувствами. Все дурное, непріятное, (если только оно было) забывается, — остается только одно доброе и хорошее! Но не будемъ всецѣло предаваться печали, — постараемся найти для себя утѣшеніе! Для насъ, остающихся, этимъ утѣшеніемъ служить ваша истинно-христіанская покорность волѣ Божіей и высшему начальству; ваша вѣрность присягѣ и воинскому званію, ваша рѣшительность и готовность вездѣ и всюду служить своему возлюбленному Государю и Отечеству. А вы должны гордиться той честью, какая выпадаетъ на вашу долю и быть вѣрными и честными защитниками нашего обширѣйшаго Государства на его далекой окраинѣ отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ и тѣмъ доказать, что полученныя вами въ Острожскомъ полку добрыя сѣмена не пропали безслѣдно! Да, наконецъ и предстоящая разлука наша, есть только разлука видимая, тѣлесная, — духовное же единеніе между нами, увѣренъ, не прекратится, на что имѣются примѣры въ прошломъ. Такъ, года два тому назадъ, болѣе 30 человѣкъ нижнихъ чиновъ нашего полка ушли добровольцами на Дальній Востокъ въ охранную стражу Восточно-Китайской ж. дороги въ то время, когда тамъ еще не прекратились китайскіе безпорядки. Однако духовная связь ихъ съ полкомъ не порвалась: они часто писали оттуда письма и бывшему своему полковому начальству и «батюшкѣ». Чтобы еще болѣе укрѣпить эту связь, они послали въ полкъ болѣе 80 рублей, прося пріобрѣсти какую-либо вещь въ полковую церковь. На эти деньги была сооружена большая икона Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія въ кіотѣ съ лампадой; а внизу прикрѣплена дощечка съ именами жертвователей. Икона эта, какъ вы знаете, помѣщена за правымъ клиросомъ, такъ что каждый богомолецъ невольно обращалъ на него вниманіе и творилъ молитву за своихъ товарищей-добровольцевъ. Вотъ это-то духовное, молитвенное единеніе, увѣренъ, будетъ существовать и между нами.

Я, какъ духовный пастырь вашъ, буду возносить предъ Престоломъ Божіимъ молитву за «плавающихъ и путешествующихъ»; ваши товарищи и сослуживцы тоже будутъ участвовать въ этой молитвѣ. А вотъ эти образки Св. Θεодосія, Архіеп. Черниговскаго, которыми полкъ благословляетъ каждого изъ васъ въ дальній путь, пусть послужатъ видимымъ знакомъ нашего молитвеннаго единенія. Будемъ просить нашу усердную Заступницу-Матерь Божію и Святителя Θεодосія, покровителя града Чернигова, чтобы ихъ ходатайствомъ Господь препроводилъ и возвратилъ васъ цѣлыми и невредимыми. Идите же, други мои, смѣло въ дальній путь и «да благословитъ васъ Господь отъ Сіона и узрите благая Іерусалима вся дни живота вашего нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь» (изъ молебна въ путь хотящимъ идти). Для каждого отъѣзжающаго офицера были приобрѣтены ихъ товарищами образы Святителя Θεодосія въ серебряно-вызолоченныхъ ризахъ, писанные на перламутрѣ. На обратной сторонѣ иконъ были прикрѣплены серебряныя дощечки съ выгравированными именными надписями. А для нижнихъ чиновъ на средства полка были розданы серебряно-вызолоченные овальной формы образки на шнуркахъ; на одной сторонѣ образковъ было изображеніе Божіей Матери Черниговской, а на другой, — Святителя Θεодосія. Когда стали подходить ко св. Кресту и получать окропленіе св. водой, священникъ троекратно благословлялъ каждого отъѣзжающаго образомъ. Принимающій образъ становился на колѣна и со слезами на глазахъ лобызалъ святыню, а нижніе чины сейчасъ же надѣвали себѣ на шею полученное отъ полка благословеніе.

Въ 2 часа дня назначено было выступленіе роты на вокзалъ, отстоящій въ 8 верстахъ отъ Казарменнаго участка, — мѣсто расквартированія полка, — такъ какъ въ 5 ч. 55 м. вечера уходитъ воинскій поѣздъ. По совѣту священника рота, по прибытіи въ городъ, остановилась у Спасо-Преображенскаго собора, въ которомъ почиваютъ мощи Святителя Θεодосія, чтобы здѣсь, у раки угодника Божія, помолиться послѣдній разъ и приложиться къ его святымъ мощамъ. Молитва, видимо, ободрила и успокоила ихъ. Дежурный у раки священникъ снялъ съ десницы угодника рукавичку и передалъ командиру роты въ благословеніе. Съ благоговѣніемъ и слезами радости была принята эта святыня Д. М. Неклюдовымъ, глубоко вѣрующимъ человѣкомъ!....

Проводить уѣзжающихъ собрались на вокзалъ всѣ г.г. офицеры, во главѣ съ командиромъ полка, и нѣкоторыя полковыя дамы. Было довольно

много и посторонней публики. Полковая музыка хотя и наигрывала веселые марши, однако лица всѣхъ были серьезны, грустно-задумчивы.... Но вотъ поданъ поѣздъ, нижніе чины размѣщены по вагонамъ.... Раздается первый звонокъ, — начинается прощаніе.... Третій звонокъ, свистокъ и ... поѣздъ медленно трогается подъ звуки музыки; изъ оконъ вагоновъ и съ платформы раздается единодушное, громкое «ура»! Провожающіе крестятъ уходящій поѣздъ, напряженно смотрятъ въ даль до тѣхъ поръ, пока поѣздъ не скрылся изъ глазъ. Затѣмъ, молча, задумчивые возвращаются домой....

Священникъ 167-го пѣхотнаго Острожскаго полка Димитрій Добровольскій.

† Памяти священника о. Александра Вещезерскаго.

1-го сентября Новогеоргіевская крѣпость хоронила своего духовнаго пастыря о. Александра Вещезерскаго, умершаго отъ чахотки.

Смерть всякаго человѣка, даже незнакомаго, вызываетъ въ душѣ каждаго изъ насъ невольное сожалѣніе къ покойнику, и, въ то же время, наполняетъ ужасомъ сердца наши, при сознаніи неизбѣжности подвергнуться той-же участи въ недалекомъ будущемъ, такъ какъ, говоря откровенно, мы грѣшные люди безусловно боимся смерти; но въ данномъ случаѣ, покойный о. Александръ силою непоколебимой вѣры не только нарушилъ эти рутинные взгляды о страхѣ передъ «смертью», но еще далъ намъ примѣръ истинной христіанской кончины, и на столько поучительной и назидательной, что мы, нищіе духомъ, невольно прониклись чувствами глубокаго удивленія и преклонились предъ величіемъ предсмертнаго подвига покойнаго, а подвигъ великъ: за нѣсколько дней до смерти о. Александра, жена его при неблагополучныхъ родахъ разрѣшилась отъ бремени, и, въ силу этого находилась въ постели, страдая физически и нравственно отъ сознанія невозможности оказать послѣднихъ услугъ любимому человѣку; но тутъ-то и сказала вся сила любви умирающаго О. Александра по отношенію къ женѣ и непоколебимая вѣра въ Провидѣніе Божіе — сознавая вполне, что своимъ предсмертнымъ прощаніемъ можетъ ухудшить болѣзнь любимой жены, онъ рѣшился даже не прощаться съ нею, и, послѣ благословенія дѣтей, узнавъ отъ окружающихъ объ улучшеніи здоровья жены, сказалъ только: «ну, слава Богу», умолая при этомъ ихъ, по возможности позже сообщить ей о своей

смерти. Это-ли не подвигъ? Это-ли не достойный образецъ истинной любви мужа къ женѣ?...

Послѣ смерти о. Александра осталась жена и трое дѣтей буквально безъ всякихъ средствъ, такъ что не на что было даже похоронить его; но на помощь вдовѣ явилось соборное духовенство, выдавшее ей 50 руб. изъ попечительскихъ суммъ, благодаря чему похороны вышли вполне приличные; что же касается обрядовой стороны, то въ этомъ отношеніи духовенство собора приложило много заботъ, для этого нѣсколько священниковъ изъ другихъ приходовъ горячо откликнулись на это доброе дѣло; настоятелемъ собора и однимъ изъ приглашенныхъ священниковъ были произнесены рѣчи, въ горячихъ и дышащихъ любовью къ покойному словахъ, очерчивающія дѣятельность его какъ товарища и духовнаго пастыря.

Вообще же нужно отдать справедливость, что духовенство собора всѣ усилія приложило для того, чтобы какъ можно ярче выразить свою любовь къ покойному и почитать его память.

Что же касается гг. офицеровъ и ихъ семействъ, то особенно бросалось въ глаза присутствіе на погребеніи «самого незначительнаго количества» этого элемента населенія крѣпости, что весьма грустно и прискорбно...

Въ свою очередь, не могу безъ умиленія и истиннаго наслажденія вспомнить о томъ, какъ общество офицеровъ 3 го полка, на 9-й день кончины о. Александра, возложило вѣнокъ на могилу покойнаго, а соборнымъ духовенствомъ была отслужена панихида. Гг. офицеры этого полка, по инициативѣ командира части, руководимые любовью и признательностью къ памяти покойнаго, зная о несчастныхъ матеріальныхъ обстоятельствахъ семейства его, собрали по подпискѣ небольшую сумму денегъ въ пользу вдовы!...

Пріятнымъ чувствомъ наполняется душа, когда приходится наталкиваться на такіе отрадные, стоящіе выше всякихъ похвалъ и достойные подражанія—факты.

Въ заключеніе вышеизложеннаго не могу не высказать нѣсколько словъ по поводу того, что на сколько наглядно сказалось въ данномъ случаѣ, насущная потребность имѣть при соборѣ постоянный пѣвческій хоръ; дѣло въ томъ, что уходя въ запасъ арміи лишилъ лучшихъ пѣвчихъ изъ каждаго отдѣльнаго хора, а съ жалкими остатками ни одинъ изъ хоровъ не въ состояніи былъ бы спѣть всѣ соответствующія церковныя службы; поэтому изъ этихъ жалкихъ остатковъ былъ «на скоро» сформированъ общій хоръ, который «кое-какъ» справился съ своею трудною задачею.

Совсѣмъ другое пѣніе, въ смыслѣ художественности и гармоничности, можно было бы услышать въ томъ случаѣ, если бы крѣпость имѣла постоянный пѣвческій хоръ!...

Штабсъ-капитанъ **Точескій**.

Крѣпость Новогеоргіевскъ,
Варшавской губ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О. ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ.

МЫСЛИ ХРИСТІАНИНА.

Общехристіанскія выдержки съ распредѣленіемъ по существу и сходству предметовъ на главы и параграфы изъ духовнаго дневника протоіерея о. Іоанна Ильича Сергіева, настоятеля Андреевскаго собора въ Кронштадтѣ,

— ❁ ❁ „МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ.“ ❁ ❁ —

Цѣна 75 коп., на велен. бум. 1 руб.

Адресовать: С.-Петербургъ, Петропавловская крѣпость, капитану С. П. Цервицкому.

При этомъ № разсылается объявленіе Товарищества „Проводникъ“.

Содержаніе. Пожертвованія въ церкви воен. и мор. вѣдомства. — Объявленіи устава похор. кассы по вѣдомству воен. и мор. дух-ва. — Беседа о св. Ангелахъ. — Жизнь Спасителя нашего Господа Іисуса Христа (Продолженіе). — Освященіе Морского собора въ портѣ Императора Александра III. — Проводы 1-й роты 167-го пѣх. Острожкаго полка изъ Чернигова въ Портъ-Артуръ. — † Памяти священника о. А. Вещезерскаго. — Объявленіе.

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ**.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 24-го Октября 1903 года

Цензоръ, Іеромнахъ **Александръ**.

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.